

Соломон. Браавос.

Наступило утро следующего дня, и, приведя себя в порядок, я направился на террасу Красного храма на открытом воздухе, куда обычно меня звали на завтрак. Здание имело прямоугольную форму и ровную крышу, на которой и находилась терраса с небольшой пристройкой, где располагалась крупная жаровня с горящим пламенем.

И там хватало свободного места, чтобы разделить ее на разные нужды. Всего имелось три секции: терраса, место, откуда читали проповеди и что-то вроде зоны отдыха с клумбами и скамьями. Оттуда виднелся практически весь Остров Богов, создавая завораживающий и умиротворяющий вид.

Даже если я не всегда откликаюсь на приглашения, стол всегда накрывали на двух человек: на Лину и на меня, чтобы мне не приходилось ждать, доставляя неудобства. Да в большинстве случаев им заменялись прогулки по городу и перекусы тем хлебом, но сегодня была причина, по которой нужно было оставаться в храме. И для этого я отправлюсь на ее поиски сразу после завтрака.

Прейдя на место, мои глаза обнаружили сидящую за столом Лину, погруженную в свои мысли. Ее обычное игривое настроение все еще присутствовало, но время от времени на ее лице проскальзывала легкая нахмуренность.

Как и говорилось ранее, стол был накрыт на двоих. Блюда на нем состояли из легких продуктов, по типу обжаренной рыбы, фруктов, бокала вина и свежее выпеченного хлеба, что можно назвать полезной едой. Это редкость в эту эпоху. Она позволяла держать в тонусе организм, при этом, не наедаясь до отвала.

Я прошел к столу и занял свободный стул, после чего посмотрел на Лину, которая все еще не заметила меня.

— Доброе утро, Лина. Сегодня ты какая-то задумчивая. Что-то случилось? — спросил я и сделал глоток вина.

— О, прошу прощения, “мой король”, я не заметила вас. Это редкость, что вы здесь, — в своей обычной манере сказала Лина — И я бы не сказала, что что-то случилось, просто парочка навязчивых мыслей.

— Хм? Такие, как?

— Все в порядке, вам не стоит беспокоиться, — покачала она головой, и начала завтракать — Как понимаю, вам что-то нужно? Обычно вы не составляете мне компанию.

— Можно сказать и так. Хотя, я думал, что ты занята утренней молитвой. Сегодня какой-то особый день? — скептическим тоном спросил я, указав головой наружу храма.

После моей выходки в Жемчужном берегу практически каждый день особый. Из-за резкого изменения погоды сила каждой религии во всем Браавосе вспыхнула с новой силой.

Каждое утро и каждый вечер Остров Богов переполнялся прихожанами в надежде замолить “гнев богов”, обрушившийся на город. Тучи, закрывшие небо, внезапно поливший дождь и сверкающая молния напомнила жителям конец Валирии, и поэтому они кинули все свои силы, чтобы задобрить “богов”. Щедрое пожертвование лились рекой, а храмы и их окрестности

забивались толпами молящихся. Собственно это сейчас и происходит.

Разумеется, настоящей причины никто не узнал и даже о ней не догадывается. Хотя, Лина, скорее всего, догадалась, в чем дело, но виду не подавала. Даже не смотря на свой темперамент, она не лезет в мои дела, если я сам не подниму вопрос. Правда, это касается только меня, полагаю.

— Ну что вы, я не всегда этим занимаюсь – только когда могу. Как-никак у меня есть и другие обязанности. — захихикала Лина.

Я улыбнулся.

Как выяснилось, Лина очень... ленива, если выразиться наиболее точно. Нет, конечно, она хорошо выполняет свою работу, но при этом у нее остается достаточно свободного времени, которое обычно используется для несерьезных разговоров с различными людьми. Она выполняет все необходимые дела быстро и точно, но при этом предпочитает не брать на себя то, что можно не брать, тем самым освобождая себе график.

Если подвести итог, примерно две трети ее рабочего дня предоставлены лишь ей. Можно подумать, что Лина не лучший кандидат на должность верховной жрицы, но это далеко не так. Здесь не обошлось без выгоды для самого храма.

Она использует свое свободное время для налаживания связей, причем, любых, что могут принести пользу. И это касается не только верхушки города, как на том приеме Тармо, где ей уделялось особое внимание в виде дружеских подшучиваний или чего-то подобного, но и кого-то поменьше.

Когда я прогуливался по городу, примерно четверть торговцев и знатных людей приветствовали меня с упоминанием Лины. Одни просто интересовались ее самочувствием. Другие просили передать ей пару дружеских слов, а кто-то спрашивал о том, какие у нее со мной отношения.

Разумеется, здесь сыграл роль ее характер и поведение. Своей беззаботностью и игривостью ей удается найти общий язык практически с любым человеком, из какого сословия бы он не был. Да даже сироты, что гуляют по округе, называют ее “доброй сестрицей”, что я слышал несколько раз своими собственными ушами.

Если Кинвара является серьезной и занятой, то Лина – ее противоположностью. И я не могу сказать, что ей не подходит ее должность. Исходя из всего этого, а также моих собственных наблюдений, Красный храм входит в четверку самых влиятельных сил Браавоса, вместе с Черно-белым домом, Железным банком и Морским Владыкой, только благодаря ей. Уж не знаю, каков ее возраст, но в душе она все еще цветет и пахнет.

— Итак, чем могу помочь, “мой король”? — спросила Лина, сложив столовые приборы и запив вином.

— Я бы хотел, чтобы ты отправила письмо леди Киране. Мне нужно навестить ее и узнать подходящее для этого время.

— Хм? Киране? — удивилась она, а в ее глазах заплясал интерес. Она поставила локти на стол, положив бокал, и обхватило лицо ладонями — Вы узнали о разборке между ними, а? Могу я узнать об этом поподробнее? Почему-то мне кажется, что причина конфликта лежит прямо передо мной, и она очень проста по своему содержанию. Уведенный мужчина? Золото? Может,

территория? Или отношения матери и дочери? Мне бы очень хотелось узнать!

Я криво улыбнулся, наблюдая за ее энтузиазмом и практически светящимися от интереса глазами.

Ах, да. Совсем забыл про ее пронизательность. Впрочем, из ее слов понятно, что конфликт между ними известен среди определенного круга лиц.

— Ну, ты близка к правде. Я расскажу тебе позже, когда решу их вопрос, — сказал я — И невежливо лезть в чужие дела, Лина. Сдерживай свое любопытство.

— Но вы же сами делаете это, — надулась она — Чего вам стоит посвятить в детали и меня?

— Можно сказать, меня втянули насильно, поэтому не считается, — рассмеялся я — Итак, ты исполнишь мою просьбу?

— Конечно-конечно, — закивала Лина — Но я бы хотела услышать подробности позже.

— Будет зависеть от обстоятельств.

В том же темпе прошел наш прием пищи. Лина спрашивала о жизни в Винтерфелле, впечатлении о Пентосе и о том, что она считала самым интересным, как прошла моя первая встреча с Кинварой. Ее реакция на мой рассказ оказалась примерно той, которую я ожидал – легкое хихиканье и игривое поддразнивание. Лину позабавили мои действия в тот момент, ведь поведение Кинвары действительно было неожиданным и непривычным.

В какой-то момент на террасу вошла одна из жриц, что, приблизившись к нам, уважительно поклонилась и привлекла наше внимание.

— Прошу прощения, что отвлекла, верховная жрица, господин Соломон.

— Все в порядке, Туллия, тебе не стоит беспокоиться, — помахала рукой Лина и улыбнулась — Что-то случилось?

— В храме гости, — начала она, а затем повернулась ко мне — Они ищут аудиенции с вами, господин Соломон.

— Со мной? — удивился я, впрочем, как и Лина — Они не назвались?

— Это Мартеллы, господин Соломон.

Хм? Если не ошибаюсь, Мартеллы правят Дорном, одной из частей Семи Королевств, находящейся на самой южной их части. Славится песками, жарким климатом, отношением к бастардам, да и отношениями в принципе. Последние два пункта были именно тем, что заинтересовали меня покопаться немного поглубже, как и в случае со Старками.

В парочке местных текстов, что дополнили те, что я читал в Винтерфелле, упоминалось о том, почему Дорн так отличается от остальных. Некая королева Ройнаров, Нимерия, вместе со своими людьми бежала от Валирийского Фригольда и драконов, высадившись в Дорне. Она стала супругой Морса Мартелла, главы дома тысячу лет назад, и из-за этого регион перенял некоторые традиции народа Нимерии. Собственно поэтому герб Мартеллов – копьё на фоне солнца, так как гербом Морса было копьё, а гербом Нимерии – солнце.

Если в остальной части Семи Королевств принято, что женщина должна быть утонченной,

красивой, покладистой и так далее, то в Дорне такой традиции нет именно благодаря Нимерии. Мартеллы интересны, но далеко не так, как Старки.

— Как поступим с ними, “мой король”? — спросила Лина, на что я ненадолго задумался.

— Полагаю, их можно выслушать. У них должна быть весомая причина, чтобы пересечь Узкое море только ради встречи со мной.

— Хорошо, тогда я присоединюсь к вам, как только выполню вашу просьбу, — кивнула Лина — Туллия, проводишь господина Соломона к гостям?

— Как прикажете, верховная жрица.

-0-

Некоторое время спустя.

Жрица привела меня в комнату для гостей, поклонившись и оставив меня перед ее входом. Я же коротко кивнул и вошел, где находились двое – мужчина и женщина средних лет в богатых одеждах.

Мужчина имел угрюмое лицо с глубокими складками, тонкими выгнутыми бровями и большими глазами, чёрными и блестящими, как минеральное масло. Густые чёрные волосы с едва заметной проседью падали назад от мыса на лбу, острого, как его нос.

Женщина же выглядела довольно... обычно. Не в обиду ей, но что Кинвара, что Лина определенно превосходили ее по внешности. У нее были темные глаза и черные волосы, но во взгляде было что-то притягательное. Как Художница, но намного слабее.

Заметив меня, их глаза немного расширились от удивления, или даже от шока, я бы сказал, а тела ненадолго застыли. Затем, когда им удалось прийти в себя, они коротко переглянулись между собой, после чего кивнули и улыбнулись друг другу. Уж не знаю почему, но мне это показалось отчасти подозрительным.

— Полагаю, вы знаете меня, раз уж прибыли встретиться именно со мной? — начал я, на что они утвердительно кивнули.

— Да, через нашего общего друга, Халона, — взял слово мужчина, на что я поднял бровь.

Интересно, он не лжет. А еще, мужчина не сделал акцент на слове “друг”, речь была плавной и уверенной, а значит, он действительно так считает. Кем же являются люди передо мной, если он считает их друзьями? Впрочем, мне мало что известно о его жизни до нашей встречи, хотя я и не особо спрашивал.

— Халон?

— Какое-то время я путешествовал по Эссосу, посещал Вольные города, состоял в Младших Сыновьях и даже собрал свой собственный наемный отряд. По чистой случайности я познакомился с Халоном, с кем, собственно, быстро сдружился. Хотя, вначале мы строили исключительно деловые отношения, а не дружбу. В конце концов, он являлся сыном магистра, как вы знаете, а я – предыдущего Принца Дорна.

Он сделал паузу и принял протянутый женщиной бокал вина, а затем промочил горло.

— Надеюсь, я не надоедаю вам своей историей, лорд Соломон?

— Можете обращаться ко мне просто “Соломон”. Я не любитель формальностей, — отмахнулся я — И вы не представились.

— Прошу прощения, иногда что-то такое обычное вылетает из моей головы, — засмеялся мужчина, а женщина покачала головой — Оберин Мартелл, младший брат Дорана Мартелла, нынешнего Принца Дорна. А это Эллария Сэнд, моя любовница и свет моей жизни. И Халон упоминал об этом, поэтому, раз уж вы не против, я откину формальности.

— Я буду этому рад, — кивнул я — И ты можешь продолжать. Я не особо спрашивал Халона о его жизни.

— Неудивительно. Он и сам не особо охотно делится своей жизнью с кем-либо, — усмехнулся Оберин — Возвращаясь к теме, на тот момент я подумал, что было бы неплохо сдружиться с ним. Халон показал себя сдержанным, верным, умным и способным человеком, которого хотелось бы завербовать на случай чего. В конце концов, в Вестеросе таких людей крайне мало.

— Это правда, — кивнула Эллария — Насколько мы слышали, впервые ты появился в Винтерфелле. Должна сказать, тебе очень повезло встретиться именно со Старками. Они, если сказать честно, очень просты. Честь и долг хороши, но Старки не самые тонкие и... осведомленные.

Ну, это правда. По крайней мере, так было до моего прихода.

— Услышав про уговор между Халоном и его отцом, я предложил ему переехать в Солнечное Копье и высокую должность, но он отказался. Как тебе известно, он еще и уперт как баран, и ему хотелось достичь цели, которую удалось достичь с твоей помощью. Вести же о смерти его отца и его новой должности вдохновили меня связаться с ним снова.

— И поэтому вы здесь?

— Его рассказы о твоей магии, да и окружающие тебя слухи удивили меня до глубины души, — широко улыбнулся Оберин и предвкушающее посмотрел на меня — Могу я увидеть то копье, о котором писал Халон? Это мое любимое оружие, и мне просто не терпится узреть его своими собственными глазами. Красное как кровь, смертоносное как яд и красивое как пески Дорна.

Хм? Сомневаюсь, что они прибыли только из-за этого. Скорее всего, Оберин просто хочет убедиться в моей магии. К тому же, он не ответил на вопрос.

Одна мысль, и передо мной, поперек моих глаз, чтобы острое было направлено в стену, появился плавающий в воздухе Гаэ Болг, который моментально привлек внимание дуэта.

Аура не напугала их, по крайней мере, не сильно, но они определенно были очарованы Благородным Фантазмом древнего героя Ирландии.

Особенно сильно это коснулось Оберина, ведь его глаза практически загорелись от восхищения и исследовали каждый узор оружия. Он был похож на ребенка, что увидел игрушку и сразу же влюбился в нее, отбросив все остальное в дальний ящик. Кажется, я даже заметил слюну, вытекшую из его рта.

— Прекрасно... Оно поистине прекрасно... — пробормотал он.

— ...даже не верится, что такое произведение искусства действительно является оружием. — добавила Эллария, также замороженная красотой копья.

Ну, дам им время прийти в себя. Как-никак не всегда можно увидеть оружие, о котором воспевали в легендах, а?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3642393>